

УДК 271.2

Бартенев Г. В.

аспирант кафедры общей и русской церковной
истории и канонического права ПСТГУ
(Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет)
e-mail: gbartenev@bk.ru
ORCID: 0000-0002-1269-1342

Grigory Bartenev

Graduate Student, Department of World History,
Russian History and Canon Law,
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities
e-mail: gbartenev@bk.ru
ORCID: 0000-0002-1269-1342

СЛУЖЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ФИЛИППА (СТАВИЦКОГО) В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

THE MINISTRY OF ARCHBISHOP PHILIP (STAVITSKY) IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Аннотация. В статье рассматривается служение архиепископа Филиппа (Ставицкого) в бытность его иеромонахом с момента окончания им Московской духовной академии в 1910 году и до начала его епископского служения в послереволюционной России. На материалах опубликованных работ архиепископа Филиппа проиллюстрирована эволюция его богословских и политических взглядов. На примере журнала «Свет Печерский» продемонстрирована издательская деятельность иеромонаха Филиппа. По статьям и заметкам, опубликованным в епархиальных ведомостях, реконструирована миссионерская деятельность иеромонаха Филиппа в Черниговской и Киевской епархиях. Отражено участие архимандрита Филип-

па в Первой мировой войне на посту благочинного госпиталей г. Могилева. Описана деятельность архимандрита Филиппа на должности ректора духовной семинарии в Нью-Йорке и архиерейское служение на Аляске. В статье показано влияние известных церковных деятелей начала XX века на мировоззрение иеромонаха Филиппа.

Abstract. The article is devoted to the service of archbishop Philip (Stavitsky) when he was a hieromonk, from the moment he graduated from the Moscow Theological Academy in 1910 and until the beginning of his episcopal service in post-revolutionary Russia. The evolution of his theological and political views is illustrated using materials from the published works of archbishop Philip. Using the example of the magazine «Svet Pechersky», the publishing activity of hieromonk Philip is demonstrated. Based on articles and notes published in diocesan bulletins, the missionary activity of hieromonk Philip in the Chernigov and Kyiv dioceses was reconstructed. The participation of archimandrite Philip in the First World War as dean of hospitals in Mogilev is reflected. The activities of Archimandrite Philip as rector of a theological seminary in New York and his episcopal service in Alaska are described. The article shows the influence of famous church figures of the early twentieth century on the worldview of hieromonk Philip.

Ключевые слова: архиепископ Филипп (Ставицкий), Черниговская епархия, Киевская епархия, журнал «Свет Печерский».

Key words: Archbishop Philip (Stavitsky), Chernigov diocese, Kiev diocese, «Svet Pechersky» magazine.

Анализ деятельности архиепископа Филиппа (Ставицкого) в современной литературе имеет фрагментарный характер. В Астрахани вышло уже третье издание монографии «Светильник веры» иеромонаха Николая (Павлова), вышедшее с подзаголовком «Жития Филиппа архиепископа Астраханского, Сталинградского и Саратовского», в котором наиболее

подробно рассмотрена деятельность архиерея, управлявшего Астраханской епархией, включавшей к 1949 году все Нижнее Поволжье [23]. Служение на Смоленской кафедре во время компании по изъятию церковных ценностей подробно рассмотрено в исследованиях протоиерея Георгия Урбановича [32] и М. В. Каиля [16]. В монографиях митрополита Климента (Капалина) описано служение архиепископа Филиппа в Америке и на Аляске [18], [19].

При этом в литературе крайне мало упоминаний о наиболее плодотворном периоде богословской, литературной и издательской деятельности, тогда еще иеромонаха Филиппа, начавшегося в стенах Московской духовной академии и закончившегося возвращением архиерея в революционную Москву. Одно из редких упоминаний об этом периоде имеется в статье М. В. Каиля «Архиепископ Филипп (Ставицкий): биография и память о православном лидере в истории Церкви XX века», в которой автор упрекает Церковь в «отсутствии стремления к познанию подлинной картины прошлого» [15, с. 218].

Утверждая, что «многие особенности судьбы архиепископа Филиппа слагают коллективный портрет русского епископата первой половины XX века», автор попытался дать полную биографию архиерея в формате одной статьи, что не позволило ему достаточно полно исследовать и представить имеющиеся источники, что в свою очередь привело к ряду досадных неточностей. Например, автор утверждает, что получение будущим архиереем образования в академии оказалось возможным благодаря усилиям его отца, «относящегося к привилегированному слою духовенства протоиерею Стефану» [15, с. 205]. На самом деле будущий архиерей родился младшим ребенком в многодетной семье бедного диакона, ставшего иереем далекого сельского прихода лишь в последние 3 года своей нелегкой жизни и умершего, когда его сыну было всего 13 лет [1, с. 84–87].

Данная статья восполняет пробел в биографии архиепископа Филиппа (Ставицкого), связанный с его служением в

предреволюционной России. С помощью биографического метода исследованы материалы, включающие в себя: периодические церковные издания тех епархий, в которых служил архиепископ Филипп, его публикации, вышедшие отдельными книгами, а также журнал «Свет Печерский», издававшийся и редактировавшийся иеромонахом Филиппом.

Свой монашеский путь служения Богу, Церкви и людям архиепископ Филипп (Ставицкий) выбрал в Московской духовной академии. То, что этот выбор был обдуманным, подтверждал программный текст, опубликованный тогда еще иеродиакон Филппом в виде некролога, написанного на смерть Полиевкта Назаркевича, товарища по учебе, по проповедническому кружку и по Пастырско-Просветительному братству.

В этом тексте иеродиакон Филипп (Ставицкий) высказал свои мысли и идеи об отношении к Церкви, монашеству и миру. Он изложил свои взгляды о неприятии украинского национализма, с которым он столкнулся в стенах Волынской семинарии, о тупике обуржуазившейся части интеллигенции и духовенства, который он увидел в Москве, о бесполезности социальных реформ для спасения души, за которые в стенах МДА боролось «общественное течение последних лет, которое называли почему-то „освободительным“». [38, с. 6–7]. Противоположным смыслом к удовлетворению сытой, буржуазной жизнью или жизнью в сытом равенстве, автор назвал христианский путь нравственного самоусовершенствования для достижения богоподобия.

В этом же тексте иеродиакон Филипп высказал свое отношение к идеям реформирования и обновления Церкви: «До второго курса академии он <Назаркевич> тоже держался того ходячего мнения, что-де православная наша церковь представляет теперь из себя совершенно одряхлевший организм, нуждающийся в самой радикальной реформе, и что эта реформа, это возрождение может быть совершено не собором иерархов православной церкви, с их „ортодоксальным“ направлением,

а людьми „с живой богословской мыслью“. Очень скоро, конечно, он убедился, что эти люди, которые так горячо везде и всегда твердят о разложении нашей православной церкви, на самом деле ничего общего с нею по духу и настроению никогда не имели и не имеют, и если говорят о преобразованиях и улучшениях, то не потому, чтобы они действительно очень желали их, а единственно потому, что всем этим только и можно теперь заинтересовать нашу мечущуюся публику и стяжать себе некоторую популярность» [38, с. 8].

Понятие «публика» иеродиакон Филипп часто использовал в своих текстах как оппозицию к понятию «православный русский народ». С детства живя в простоте и в непосредственной близости с народом, основным качеством простых русских людей автор считал знание того, «что жить на свете без Бога и правды Его нельзя и если бы на всей земле нигде не оказалось правды Божией, то наш мир уже давно провалился бы со всеми его культурными завоеваниями и величайшими изобретениями и открытиями». В случае же нравственного падения или даже преступления простой русский человек «никогда не станет оправдывать, но будет каяться и горько его оплакивать. Вот в этом то глубоком и постоянном сознании своей виновности пред Правдой Божией, в этом постоянном духе самоукорения и видно великую силу и мощь нашего русского народа. И в этом отношении русский простолюдин, гораздо просвещеннее не только нашей либеральной полуинтеллигентной части общества, но и любого из западноевропейских с их гордостью, самохвальством и надменностью» [38, с. 10].

Смыслом жизни в миру для молодого монаха стало служение этому народу, так как оно и есть «служение Святой Православной Церкви, ибо православная вера на Руси только и держится этими младенцами, которые не умеют отличать правой руки от левой и совершенно чужды высокоумия и гордости». Идеальной формой этого служения автор в данном тексте называл монашество, которое являлось «великой нравственной силой, для которой нет препятствий в достижении вечных идеалов

христианства, для которой не страшна никакая борьба, никакая злоба и ненависть людская, для которой „жизнь-Христос и смерть-приобретение“... Никем и никогда не было совершенно в жизни таких крупных переворотов, как монашеством, но в то же время никого так не ненавидели и не преследовали, как монахов. И все-таки монашество было и продолжает быть могучим рычагом в жизни человечества». При этом наиболее важной и полезной иеродиакон Филипп видел деятельность монаха образованного [38, с. 11].

По окончании обучения в МДА иеромонах Филипп представил кандидатское сочинение объемом 212 страниц на тему «Учение прп. Симеона Нового Богослова о спасении» и, учитывая его искреннее желание церковного служения, эта тема имела для него в первую очередь практическое значение. Главным тезисом диссертации была неразрывная и необходимая связь пастырского и аскетического делания, этот посыл имел очень важное практическое значение во все годы жизни архиепископа Филиппа. В конце своего сочинения молодой монах, рассматривая пастырство как вершину христианского подвига, называл вершиной пастырства любовь к пасомым. Любовь, которая заставляет пастыря плакать о грехах своих чад, как о своих грехах, и радоваться о подвижающихся и стяжающих добродетели, как о своих добродетелях [48, с. 204–205].

Посыл, который иеромонах Филипп высказал на одной из первых своих проповедей, выйдя из стен академии на церковное служение, можно назвать пророческим: «И кто знает, братие, может быть и для нас с вами наступит время, когда придется не Словом Божиим доказывать истинность Христовой веры, а своею кровию. Кто знает, быть может, недалеко то время, когда истинных последователей Христовых будут гнать и преследовать, мучить и убивать. Но пока еще этого нет, пока православная вера только хулится, поносится и извращается еретиками и безбожниками» [44, с. 1–6].

Последующее служение иеромонаха Филиппа полностью соответствовало его желанию помогать простому народу в деле

спасения. Он служил епархиальным миссионером в Черниговской епархии с октября 1910 года, а с мая 1911 года до октября 1914 года в Киевской епархии, сначала миссионером Киевского, Радомысльского и Васильковского уездов [29, с. 17–18], а с 1913 года — епархиальным миссионером [24, с. 465]. О богословских взглядах иеромонаха Филиппа в этот период можно судить по его проповедям и поучениям, многие из которых публиковались в Черниговских епархиальных известиях и Киевских епархиальных ведомостях.

Отторгая, как было показано ранее, национализм, иеромонах Филипп тем не менее противопоставлял русский народ западному, но не по национальной или государственной принадлежности, а по конфессиональному признаку. Православный русский народ спасался в Церкви, а с Запада постоянно шли лжеучения. «Но никогда еще, кажется, царство сатаны не заявляло о себе так нагло, как в наше безбожное время, никогда еще не было столько лжеучений и лжеучителей, как теперь. Ныне что ни человек, то новое учение; все хотят учить и никому не хочется учиться; и чем бессмысленнее и глупее какое-либо учение, тем больше последователей оно имеет, тем с большей дерзостью и упорством оно проповедуется» [49, с. 1–7]. В слове в день празднования Казанской иконы Богородицы, сказанном в Успенской церкви г. Нежина, по случаю годового праздника Нежинских монархистов иеромонах Филипп противопоставлял древнюю Святую Русь современному обществу, веру и благочестие предков современному безбожию и лжеучительству, показывая тождество русского и православного в оппозиции к западному [40, с. 780–785].

Современными гадарьянами иеромонах Филипп называл тех представителей общества, которые не хотели жить и общаться со Христом, чтобы не тревожить свою совесть и не менять уклад жизни. И для таких людей сразу находилось то, чем они заменяли Слово Божие. «Ту гниль и грязь, какая печатается в продажной, порнографической печати, читают с увлечением, все это смакуется и не сходит с уст... занимается всем этим

только ученое шарлатанство и говорится обо всем этом в тех жидовских, безграмотных книжонках, которые так усердно печатаются и распространяются нашими революционерами и безбожниками» [47, с. 803–809].

Наибольшее беспокойство у иеромонаха Филиппа вызывало состояние современной ему молодежи: «Чего требует, чего добивается и о чем более всего мечтает наше русское юношество? О свободе и притом самой полной и безграничной. Им ненавистно, им противно все, что говорит о подчинении и послушании старшим, об ограничении своей воли, „Подальше от родительского крова, подальше от начальства“ — вот девиз современной молодежи... Отчего среди современной молодежи так мало откровенности, сердечной простоты, мягкости, незлобия и великодушия? Оттого, что все это губится в вине и гнусном разврате» [46, с. 108–113]. Пьянство иеромонах Филипп считал отвратительным пороком и активно участвовал в церковной борьбе за трезвость. В Киевских епархиальных ведомостях упоминалось «о живом слове о пьянстве, произнесенном иеромонахом Филиппом» в проповедях и беседах на празднике трезвости 28 апреля 1913 года в Киеве, причем не только в храме [14, с. 530–533]. И на площади перед больницей и богадельней, но и на базаре в народных чайных [22, с. 554].

Борясь с сектантством, иеромонах Филипп вскрывал его причины, противопоставляя детскую простоту Закхей (и простого русского народа) горделивой и себялюбивой насмешливости западного мира и видимого сектантского благочестия: «Вот здесь-то и кроется причина того, почему еще вчерашние сыны Христовой Церкви сегодня так легко и спокойно становятся последователями или „свободных христиан“, или баптистов, или массонов, или толстовцев. Или каких-либо других клеветов сатаны, им же имя легион. Причина всего этого, конечно, не в чем ином, как в том, что хотя во всех этих нечестивых скопищах и строго преследуются некоторые мелкие пороки, но зато открывается широкий простор для развития самых губительных страстей, каковы — себялюбие и гордыня» [43, с. 65–71].

Иеромонах Филипп сравнивал сектантов и протестантов с иконоборцами: «К чему, говорят все так называемые „духовные“, „свободные“, евангельские и многие другие, но только не истинно православные христиане, к чему, говорят они, все ваши кресты, поклоны, храмы и иконы. Бог есть дух и не нуждается в этом внешнем, плотском поклонении, Ему следует кланяться духом и истиною, то есть без всех тех обрядов и священнодействий, которыми вы так дорожите и хвалитесь». В ответ на это обвинение молодой миссионер отвечал от лица всей Церкви: «И если бы мы были в силах, если бы мы могли, то еще не такие храмы воздвигли бы Преславному Имени Твоему, еще большие колокола гремели бы о славе Твоей, все драгоценности мира мы собрали бы в храмы Твои и ими бы разукрасили лики Твои и угодников Твоих; мы собрали бы многочисленный хор и воспели бы Тебе такую дивную песнь, какой никогда еще не слышала земля с тех пор, как ангелы воспели „славу в вышних и на земле мир“; мы весь мир, всю поднебесную обратили бы на служение, славословие и поклонение Тебе, и оно то и было бы поклонением в духе и истине» [41, с. 1–14].

Возглавлял Черниговскую епархию во время служения в ней иеромонаха Филиппа епископ Нежинский и Черниговский Антоний (Соколов), который в это время вел жизнь затворника и отшельника, поэтому фактически иеромонах Филипп начал свое служение под руководством викарного епископа Иоасафа (Романова) и продолжил при епископе Василии (Богоявленском), который перед отъездом в Киев, в 1911 году был награжден набедренником [10, с. 295].

Определением Святейшего Синода от 10–20 мая 1911 года за № 3309, постановлено: уволив иеромонаха Филиппа от должности епархиального миссионера-проповедника Черниговской епархии, откомандировать его в распоряжение Преосвященного Митрополита Киевского для назначения на должность уездного миссионера и зачисления в состав братии Киево-Печерской Успенской Лавры [11, с. 436]. Там иеромонах

Филипп познакомился с монахом Антонием (Романовским), дружбу с которым он пронес через всю свою жизнь.

Служение иеромонаха Филиппа началось со знакомства с приходами уезда, за миссию в которых он отвечал, и с епископом Назарием (Блиновым), которое описано в «Обозрении преосвященным Назарием, епископом Черкасским, приходов Радомысльского уезда в сентябре 1911 года». В этом тексте иеромонах Филипп показал не только свой талант в жанре репортажа, но и свою любовь к миру как творению Божию: «Утром нельзя было налюбоваться восхитительным видом, открывавшимся из усадьбы священника, расположенной на высоком месте. Со стороны сада идет почти обрывом спуск к реке, за которой расстилается необозримая даль. Ранним утром, еще до восхода солнца, эта даль, покрытая осенним туманом, казалась каким-то безбрежным морем, сливавшимся с небесным сводом».

Иеромонах Филипп описывал поездку как внимательный, заинтересованный и в то же время критический наблюдатель, замечая множество деталей, в частности, качество церковного пения. Очень внимателен он был и к прихожанам и их настроению: «На следующий день, в воскресенье, Литургия архиерейским служением совершена была в соборном храме. Здесь уж, конечно, не столько народа было, сколько „публики“, которая, хотя и в уездном городишке, а все-таки собиралась на богослужение довольно лениво». Снова автор противопоставлял простой народ и «публику».

Участвуя в объезде, молодой иеромонах получал опыт, который пригодился ему в будущем: «Надо было видеть благоговение, умиление и духовную радость народа при встрече владыки при принятии благословения, чтобы убедиться, насколько важны в религиозном отношении архиерейские объезды. Не меньшее значение они имеют и для пастырей, а особенно при том сердечном, простом и истинно отеческом отношении, какое всюду видели пастыри со стороны преосвященного Назария. При таком отношении нежелательное средостение как-то

невольнo падает, и священник видит в лице архиерея не грозного начальника, но архипастыря и милостивого отца» [42, с. 1121–1125, 1165–1168, 1212–1218].

Иеромонах Филипп принимал активное и инициативное участие во всех миссионерских мероприятиях Киевской епархии. Он участвовал в подготовке и проведении миссионерских съездов и курсов для духовенства, сослужил с архиереями Киевской епархии на миссионерских вечерах и произносил на них соответствующие поучения, публиковавшиеся в епархиальных ведомостях. За усердие 10 мая 1913 года иеромонах Филипп был награжден наперстным крестом [21, с. 341–342]. Однако больше всего молодой миссионер тяготел к непосредственному общению с народом Божиим. По инициативе иеромонаха Филиппа и при его непосредственном участии в Киевской епархии совершались многодневные крестные ходы.

С 16 по 24 мая 1913 года проходил крестный ход, организованный иеромонахом Филиппом, по Бердичевскому уезду. Главной святыней этого крестного хода была икона великомученицы Варвары, привезенная епархиальным миссионером из Киева [20, с. 741–744, 769–773, 794–797, 813–815]. Иеромонах Филипп считал эту икону одной из самых почитаемых православным народом святынь Киева. С этой же иконой спустя год, с 3 по 6 мая 1914 года, иеромонах Филипп провел еще один крестный ход по Васильковскому уезду [13, с. 742–744, 764–768]. Осенью того же года, со 2 по 5 октября, состоялось перенесение из Киева в село Литвиновку «иконы-благословения Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Икона эта исходатайствована для села Литвиновки местным помещиком А. Г. Барковым, как благословение Ея Императорского Величества на окончание создающегося здесь, храма в увековечение памяти царствующего Дома Романовых» [30, с. 1038–1039].

На миссионерском съезде в г. Черкассах, проходившем с 18 по 22 июня 1912 года, иеромонах Филипп сделал два доклада «О спасении» и «О причинах распространения сектантства в

России вообще и в Киевской епархии в частности». В последнем он сформулировал свое видение причин распространения сектантства. Во-первых, это любовное, дружественное отношение на сектантских собраниях, во-вторых, проповедь о легких путях ко спасению: уверовал и спасешься. Чтение и пение у сектантов полностью доступно пониманию простолюдинов. Общее пение на сектантских собраниях оказывало громадное влияние на неофитов. Иеромонах Филипп отмечал и недостатки в православных приходах. Не везде и не всегда православное богослужение совершалось должным образом. Допускались иногда самые произвольные сокращения. Пастырство в большинстве было заменено требоисправлением. Не всегда и не везде проповедь отвечала на запросы верующей души [9, с.1039–1044]. В будущем архиепископ Филипп уделял огромное внимание к исправлению всех этих нестроений.

В 1913 году, с 22 по 29 июля, иеромонах Филипп организовал миссионерские пастырские курсы в Казатине. Руководил курсами преосвященный Иннокентий (Ястребов), епископ Каневский. Кроме организационных трудностей, связанных с весьма умеренным финансированием съезда (150 рублей на 10 дней и на 100 человек), с поисками места для общежития и подготовкой и печатанием конспектов для съезда, иеромонах Филипп участвовал в каждом ежедневном богослужении, выступая с поучением перед искушенной аудиторией, среди которой было множество гораздо более опытных священников. На курсах епархиальный миссионер провел беседу «О неверии как недуге современного общества», «О святом Кресте», «О поминовении усопших» и предложил свой обширный доклад «О Церкви Христовой, об учреждении и цели ея, о единстве и святости ея» [26, с. 861–864, 889–893, 914–917, 936–940, 963–965].

Через год с 15 по 23 мая 1914 года под председательством преосвященного Димитрия (Вербицкого), епископа Уманского, прошел миссионерский съезд-курс в местечке Городище. В обычный порядок проведения подобных съездов было внесено яркое дополнение, перед самым началом съезда иеромо-

нах Филипп на поезде привез из Киева самую почитаемую им святыню — икону великомученицы Варвары с частичкой ее мощей. Икону встретили и несли на плечах девушки и провожал огромный крестный ход из 10 тысяч верующих и 46 священников в облачениях. На съезде иеромонах Филипп сделал доклады «О деятельности епархиальной, уездной и церковно-приходской миссии Киевской епархии», «О различных видах проповеди: катехизической, апологетической и полемической», «О святом Кресте и иконах», «О внешнем богочитании».

Представляют интерес руководства по миссионерской деятельности, рекомендованные иеромонахом Филиппом в своем докладе: прот. Г. Дьяченко — «Уроки и примеры христианской веры», прот. С. Остроумова — «Православное учение в изречениях и примерах», Высокопреосвященнейшего Митрополита Московского Макария (Невского) — «Простые речи о великих делах Божиих», Преосвященного епископа Никодима (Бокова) — «История нашего спасения во Христе Иисусе» и прот. И. Восторгова — «Слово здоровое» [8, с. 690–696, 718–721].

Примером для иеромонаха Филиппа в миссионерской деятельности был архиепископ Антоний (Храповицкий). В Черниговских епархиальных известиях молодой миссионер сообщал о возможности приобретения антисектантских и миссионерских книжек «Доброе исповедание» и «Оружие правды», составленных под редакцией архиерея его родной Волыни [4, с. 879]. В Киеве иеромонах Филипп по благословению митрополита Флавиана и при его финансовой поддержке начал свою публицистическую деятельность в качестве автора, редактора, издателя и распространителя богословской литературы для простого народа.

Все три года служения в Киеве стали для иеромонаха Филиппа самыми плодотворными по количеству публикаций. За первый год служения в Киевской епархии иеромонах Филипп потрудился над изданием в Киево-Печерской Лавре трех миссионерских брошюр: 1) «Церковь и враги ея» (1911 г. 22

стр.); 2) «О поклонении Богу в духе и истине» (1911 г. 14 стр.), 3) «Христос Спаситель и Его святая Церковь» (1912 г. 53 стр.), и 18-ти миссионерских листков, под общим заглавием «Стойте в вере» (1 Кор. 16:13) [3, с. 695].

О темах, более всего волновавших молодого иеромонаха, можно судить по названиям этих листков: 1) «О Церкви Христовой»; 2) «Верую во единую святую, соборную и апостольскую Церковь»; 3) «Берегитесь, православные, лжеучителей»; 4) «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1 Кор. 16:13); 5) «Столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15); 6) «Братия, стойте и держите предания» (2 Фесс. 2:15); 7) «Стадо Христово и лютые волки»; 8) «Кто такой был Лев Толстой»; 9) «Твердо держитесь единой Церкви Христовой»; 10) «О прославлении святых и об открытии их мощей»; 11) «О почитании св. мощей»; 12) «Слово прп. Феодосия, игумена Печерского, к Киевскому князю Изяславу о вере христианской и латинской»; 13) «Слово о. Иоанна Кронштадтского в неделю Православия»; 14) «Святейший Патриарх Гермоген»; 15) «Святоотеческое предостережение от врагов Церкви»; 16) «Наставление о Церкви св. Ириней, епископа Лионского»; 17) «Важность и сила крестного знамения» (по учению св. отцов); 18) «О почитании св. икон» [2, с. 670]. Кроме всего прочего, даже по названиям можно судить о широте знаний выпускника МДА по истории Церкви.

Определяя для себя фронт борьбы за спасение народа Божия, иеромонах Филипп четко определял врагов Церкви Христовой в одноименном тексте, разделяя их на три типа: 1) атеисты, которые «с сатанинской злобой и враждой богохульствуют и поносят не только Церковь, но и самое дражайшее имя Христа Спасителя нашего. Им ненавистно и противно все, что говорит о Боге, о христианском подвиге, о будущей жизни, Страшном Суде и о воздаянии»; 2) «публика», которая «хотя и не имеет такой вражды к Церкви и считают себя даже христианами, но зато говорят и творят такое, что только сквернят то великое и святое имя, которым прикрываются; это христиане „на всякий

случай“. Христианство этих людей заключается в том, что они несколько раз в год сходят в храм, да и то не к началу богослужения, а к концу, — празднуют христианские праздники, хотя и празднуют их совершенно по-язычески, и обращаются к Церкви, когда нужно или крестить, или венчать, или хоронить»; 3) лжеучители и сектанты — «наследники Лютера», обещающие легкое спасение [50, с. 11–13].

Иеромонах Филипп не только сам сочинял, редактировал и издавал листки и брошюры, но и участвовал в их распространении во время крестных ходов, миссионерских съездов и других мероприятий. О тиражах этой печатной продукции можно судить по сообщению Казатинского миссионерского съезда: «По долгу признательности, необходимо отметить щедрый дар Киево-Печерской Лавры Казатинскому миссионерскому съезду, а именно: Лаврой отпущено бесплатно съезду 35000 листков, 250 брошюр миссионера иеромонаха Филиппа: „Утверждение истины“ и 1000 брошюр того же автора — „Евангельская истина“» [26, с. 963–965].

В 1913 году иеромонах Филипп начал редактировать церковно-народный журнал «Свет Печерский» объемом в 1 п. л., опубликовал книжки «Утверждение истины» на 155 страницах и «Евангельская истина. (Что должен знать каждый православный христианин)» на 22 страницах, а также 9 публикаций в жанре миссионерской беседы. За 1914 год в Киевских епархиальных ведомостях было опубликовано 5 проповедей и бесед, а также был подготовлен к изданию сборник трудов иеромонаха Филиппа «За Церковь Божию» на 192 страницах, одобренный цензором в сентябре 1914 года и изданный в 1915 году с указанием «первая часть». Сам иеромонах Филипп в предисловии писал, что это небольшая часть поучений за 4 года, но «потщимся предать тиснению и все остальное».

Об оценке труда иеромонаха Филиппа по изданию журнала «Свет Печерский» можно судить по тому, что, заслушав доклад иеромонаха Филиппа о новом журнале, депутаты Киевского епархиального съезда духовенства постановили: «...не уста-

навливая обязательной подписки, рекомендовать духовенству Киевской епархии выпуску журнала „Свет Печерский“ с приложением листков, как журнала полезного и доброго для чтения среди народа, а вопрос об обязательной выписке этого журнала оставить открытым до будущего Съезда, когда духовенство на пастырских своих собраниях обсудит это дело» [12, с. 53–54]. Позже в печати упоминалось о тысячах подписчиков.

В книге «За Церковь Божию» иеромонах Филипп высказывался по многим вопросам, актуальным для его современников. Так, в слове «В чем наше счастье» автор противопоставлял жизнь во Христе социалистическому раю, в котором все будут сыты, довольны, равны и богаты. Социалистическому раю, по мнению Филиппа, предстояло стать адом, так как от равенства, сытости, довольства и богатства у людей не прибавится добродетелей, скорее наоборот, люди, по причине своих индивидуальных отличий (ум, трудолюбие и др.), будут превращаться в сытых скотов или в ненасытных зверей. Только жизнь во Христе может сделать человека истинно счастливым и богоподобным [39, с. 120–124].

В слове о св. Владимире иеромонах Филипп противопоставлял просвещение народа великими святыми и современными «просветителями развратителями», стремящимися разрушить веру народную, чтобы заставить этот народ сознательно делать зло, сознательно грабить, убивать, бунтовать и идти против царской власти. И поэтому «опять возвращается к нам язычество и идолопоклонство, — не древнее язычество с деревянными идолами и всевозможными суевериями, а новое — с поклонением и служением самому себе, своим порокам и страстям и с суевериями еще большими, еще безумнейшими» [39, с. 154–158].

Два слова были посвящены памяти Петра Столыпина. Первое слово «Зачем все это было» сказано на 40 дней в 1911 году, а второе, по поводу памятника в Киеве, было опубликовано в 1914 году. Филипп ставил убийство государственного деятеля в один ряд с постыдной, злосчастной войной (видимо, с Япо-

нией), внутренней смутой, непрекращающимися голодовками и повальными болезнями и объяснял все это карающей десницей Божией за неверие в Бога и за уверенность в своих собственных силах. Второе слово «Нельзя молчать!» продолжало первое, но являлось уже жестким обличением гордецов-националистов, собравших с помощью административных предписаний сотни тысяч на памятник Столыпину (двадцать тысяч из которых было пожаловано самим императором) и не желающих пожертвовать на храм в с. Столыпино в память мученической кончины убиенного. Филипп противопоставлял статую храму, а публику, гулявшую по крещатику и державшую западно-европейской моды — простецам, приходившим в Киеве или в святую Лавру, или в Михайловский монастырь к великомученице Варваре [39, с. 159–167].

Заканчивался сборник словами, сказанными по поводу войны с Германией. Как и другие священнослужители, иеромонах Филипп наполнял свои слова просьбой о милосердии к раненым и к семьям, потерявшим кормильцев, «ура-патриотизмом» и обещанием скорой победы, однако в отличие от многих он не обвинял немцев как нацию и не говорил о их зверствах, даже наоборот, он писал о милосердии к пленным. Однако для него как для антисектантского миссионера важнее была тема борьбы со штундизмом, представителей которого он обвинял в симпатиях к врагу, и связывал победу над Германией с победой над штундой [39, с. 174–181].

Достаточно крупной работой иеромонаха Филиппа был изданный в журнале «Свет Печерский» цикл из 12-ти бесед «Евангелие и жизнь». Эта работа показывала для христианина поэтапный путь от его нынешней мирской погони за счастьем в виде богатства и различных материальных благ к действительному блаженству в Царстве Небесном. Этот путь пролегал через ощущение, признание и осознание своего состояния «видимого христианства и невидимого язычества». Осознание этого состояния открывало возможность для покаяния, осознанного выбора между миром и Царствием Небесным и восхождением по заповедям блаженства к богоподобию.

Редактируемый иеромонахом Филиппом журнал «Свет Печерский» был ориентирован на простой народ. Например, в нем была рубрика «Жемчужинки», содержащая простые и понятные народу поговорки: «Почитай отца и Бога — будет повсюду тебе дорога», имелась страничка «Как жить?» с короткими, почти житейскими советами от великих святых. Также журнал содержал рубрику «Святые минуты» с небольшими чтениями из «Житий святых» на каждый день. С началом войны в журнале появилось очень много материалов о простых людях на войне, в том числе и таких авторов, как архиепископ Антоний (Храповицкий), который очевидно имел большое влияние на иеромонаха Филиппа. Характер журнала несколько изменился после того, как в конце 1914 года его редактором стал протоиерей Сергей Потехин, исчезли «народные» рубрики, стало больше материалов от «белого» духовенства, однако журнал просуществовал до 1918 года.

2 ноября 1914 года на страницах журнала «Свет Печерский» иеромонах Филипп попрощался с читателями: «Долго я крепился и сдерживал себя, но наконец ясно осознал, что мое место сейчас не здесь, не дома, а там, где мои братья несут тяжкий воинский подвиг, страдают и умирают. Если Господь сохранит меня целым и невредимым, значит, я еще нужен для Христовой Церкви; если же возьмет меня к Себе, послав смерть на поле брани, то велика Его милость ко мне грешному. Да будет на все святая Божья воля» [45, с. 697–698.]

В конце августа 1914 года в Киевских епархиальных ведомостях было опубликовано расписание богослужений до декабря 1914 года, в которых должен был участвовать и иеромонах Филипп, но 8 октября 1914 года он был направлен в 21-й пехотный Муромский полк 6-й пехотной дивизии [28, с. 725], а спустя месяц — в 282-й полевой запасный госпиталь со званием гарнизонного благочинного гор. Могилева [27, с. 789]. Он часто проповедовал на службах преосвященного Варлаама (Ряшенцева) в Братском монастыре, в котором, видимо, и жил [51, с. 47–49]. Последним материалом иеромонаха Филиппа,

опубликованном в «Свете Печерском», стал замечательный репортаж о Литургии в госпитале.

Весной, в марте 1915 года, Филипп упоминался уже как архимандрит. На собрании Могилевского епархиального комитета православного миссионерского общества, проходившего под председательством архиепископа Могилевского и Мстиславского Константина (Булычева), архимандрит Филипп произнес речь о миссионерском служении: «В обстоятельной речи проводилась та мысль, что главное дело миссии не в спорах и полемике, а в раскрытии положительного учения Церкви Православной. Главная задача миссии в том, чтобы нашему темному народу открыть свет Христов и показать истину веры так, чтобы он стал сознательным христианином. Для успеха миссии необходимо полное единение духовенства и лучшей части передового русского общества» [25, с. 324–325].

Архимандрит Филипп активно участвовал в богослужебной жизни епархии и 7 июля совместно с ректором Вифанской духовной семинарии архимандритом Германом (Ряшенцевым) организовал большой крестный ход и молебен о даровании победы [5, с. 489–490]. Однако каких-либо публикаций за 1915-й год, кроме речи на похоронах митрополита Флавиана (Городецкого), выявить не удалось.

Последним упоминанием об архимандрите Филиппе в дореволюционной России было его участие в похоронах митрополита Флавиана (Городецкого). 8 ноября 1915 года он проповедовал на всенощном бдении при прощании с владыкой. В этой речи, опубликованной в «Свете Печерском», архимандрит Филипп сердечно благодарил покойного владыку за его попечение о просвещении простого народа: «...нельзя наконец умолчать о том необыкновенном попечении твоём, какое ты имел постоянно об удовлетворении духовного глада притекавших в св. Лавру богомольцев. Только благодаря твоему настойчивому желанию и на твои средства Лавра стала издавать религиозно-назидательные и миссионерские листки и бесплатно распространять их среди народа сотнями тысяч. Только бла-

годаря твоей поддержке стал выходить церковно-народный журнал „Свет Печерский“, пользующийся теперь среди благочестивых мирян и многих иноков большой любовью» [33, с. 629–630].

Практически сразу после этого архимандрит Филипп отправился в Америку и был там уже на Рождество. Возможно, вопрос о его новом назначении был решен непосредственно в Киеве, так как в этот момент там присутствовали члены Св. Синода: высокопреосвященный Антоний (Храповицкий), архиепископ Харьковский и первенствующий член Св. Синода высокопреосвященный Владимир (Богоявленский), митрополит Петроградский. Архимандрит Филипп был назначен ректором Нью-Йоркской семинарии. 24 мая 1916 года архимандрит Филипп был награжден орденом Св. Анны 2-й степени «за отлично-усердную службу и особые труды, понесенные по обстоятельствам военного времени — исполнению пастырских обязанностей в 282-м полевом запасном госпитале» [6, с. 306].

Архимандрит Филипп занял место ректора Нью-Йоркской православной семинарии, расположенной в пригороде Теннафлай, штат Нью-Джерси. «Однако, не замыкаясь в чисто учебные занятия, он успел показать себя, неоднократно выступая на вечах и миссиях, смелым, горячим и красноречивым защитником Православной Церкви и идеалов русских и общеславянских. В штатах Нью-Йорк, Нью-Джерси и Пенсильвания архимандрит был очень известным и желательным участником народных веч и миссий. Для семинарии время его правления, несомненно, осталось памятным по тщательно любовному отношению его к храму и к истовому богослужению в семинарском храме. Домовая церковь семинарии украшена была новыми живописными иконами, большая часть которых, если не все, составили дар юному учреждению от его ректора. Кроме руководства в семинарии, архимандрит Филипп принимал живое участие во многих проявлениях разносторонней жизни Американской епархии. Так, с его именем связано учреждение

в епархии нового Училищного епархиального совета и первые шаги этого учреждения по пути улучшения школьного дела в епархии. В жизни Женского колледжа архимандрит принимал участие как экзаменатор на проверочных испытаниях» [32, с. 54].

6 июля 1916 года в Церковных ведомостях было опубликовано высочайшее повеление «о бытии ректору Нью-Йоркской православной семинарии архимандриту Филиппу, по удостоении его епископской степени, епископом Аляскинским, вторым викарием той же епархии <Алеутской>, с тем, чтобы наречение и посвящение его во епископа были произведены в Северной Америке» [7, с. 277].

5 августа в Нью-Йорке архимандрит Филипп был наречен во епископа Аляскинского. В своей речи владыка Филипп вы-

КЪ БОГОСЛУЖЕНІЮ 7-ГО АВГУСТА ВЪ КАТЕДРАЛЬНОМЪ НЬЮ-ІОРКСКОМЪ СОБОРѢ.

Пять святителей у фронта Собора: Архіеп. Евдокимъ, Митроп. Германъ, Еп. Александръ, Еп. Филиппъ и Еп. Стефанъ.

разил очень интересное видение Церкви Божией в соприкосновении ее с миром. Архипастырское служение он понимал как служение охранителя духовной границы, находящегося на передовой линии, между Церковью и миром. Соответственно, все свое предыдущее служение архимандрит Филипп воспринимал как более спокойное. «Теперь я должен буду войти в самое близкое соприкосновение с „миром“, с его неправдой, коварством и насилием, с его ненавистью и злобой, с его нечестием и развращением». Огромное влияние на епископа Филиппа в это время оказывал архиепископ Евдоким (Мещерский). В своей речи архимандрит Филипп указывал как на промыслительное действие Божие на то, что архиепископ Евдоким (Мещерский) уже в третий раз по-отечески возложил на него свои руки [34, с. 1055–1057]. Об отношении владыки Филиппа к архиепископу Евдокиму говорит и то, что свои письма с Аляски он подписывал: «Сыновне преданный Вам грешный епископ Филипп» [36, с. 563].

Несмотря на то, что Филипп стал викарным епископом, фактически на его плечи легло тяжелым грузом полное архипастырское окормление огромной епархии, в которой накопилось очень много проблем. Епископ Филипп поставил перед собой следующие задачи: ремонт собора, возобновление в Ситке приюта для мальчиков и устройство из его воспитанников церковного хора, назначение священно- и церковнослужителей на вакантные приходы, устройство на Аляске монастыря. Вскоре его заботами начало выходить иллюстрированное издание Аляскинской миссии «Православная Аляска», которое печаталось на русском и английском. Был осуществлен ремонт собора Архангела Михаила [18, с. 357].

Главной проблемой епархии оказалась экономическая. Епископ Филипп сообщал в своем письме: «Прихожане наши не дают на храм ни одного сента, не платят и за требы. Так, говорят, здесь ведется от начала. Придется понемногу приучать. Может быть что и удастся сделать... Рыбу постараемся

как-нибудь сами ловить. Но ведь здесь все остальные продукты вдвое дороже, чем у вас в Нью-Йорке. А люди так дороги, что кажется, мы будем жить совсем без прислуги, а пищу будет готовить о. Амфилохий» [35, с. 590–591].

Для преодоления языкового барьера и возобновления богослужения на колошском языке в Ситке епископ Филипп предполагал рукоположить во диакона к кафедральному собору местного псаломщика и переводчика Павла Баранова, который учился еще в Ситкинской семинарии, существовавшей с 1906 по 1911 гг. [19, с. 325].

В 1922 году в Смоленске епископ Филипп вспоминал об этом так: «Там мне пришлось работать в страшно тяжелых условиях. Другие епископы, не работая и получая большие оклады, убегали оттуда после 2–3 лет. Мне пришлось жить в продырявленном ветхом доме, без всяких средств к жизни, и я добывал себе пропитание тем, что ловил рыбу, колол дрова, а в ночное время работал как наборщик» [17, с. 148].

После февральской революции 1917 года епископ Филипп приехал в Россию с целью собрать милостыню для своей бедной епархии и найти братию для устройства монастыря на Аляске, основным доходом которого должен был стать лов рыбы. 11 марта 1918 года в Соборной палате епархиального дома в присутствии Святейшего Патриарха Тихона состоялось торжественное открытое собрание православного всероссийского Миссионерского общества. Епископ Аляскинский Филипп сделал доклад на тему: «Православная вера на Аляске и Алеутских островах», где яркими красками обрисовал, с одной стороны, верность инородцев, населяющих эти местности России, а с другой — постепенный упадок и бедственное положение «нашей миссии здесь» [31, с. 477].

Очевидно, что судьба Аляскинской епархии не могла не заинтересовать Патриарха, который и сам много послужил Церкви в Северной Америке. В результате в 1918 году в Москве была издана брошюра «Погибающая миссия» с описанием бедственного положения на Аляске. На последней странице

брошюры епископ Филипп предлагал с пожертвованиями обращаться к себе лично в Данилов монастырь, а по отъезде его из России — «в Аляскинское Православное Миссионерское Братство, которое в ближайшем будущем имеет быть открыто при Всероссийском Миссионерском Обществе в Москве по особому благословенно Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России» [37, с. 15].

При этом некоторые фрагменты текста «Погибающей миссии» вызывают недоумение. Например, при сравнении архиерейских поездок по епархии владыкой Филиппом давались прямо противоположные оценки происходившего. Сложно объяснить, чем это вызвано, возможно, эмоциональным состоянием автора или изменением его положения в церковной иерархии. Выше были приведены цитаты из описания обозрения епархии в России, а ниже цитата из книги «Погибающая миссия»:

«По должности епархиального миссионера мне приходилось участвовать в трех архиерейских поездках по епархии и не скажу, чтобы у меня осталось от них приятное воспоминание. Суетливо-торопливая скачка, как на пожар, толкотня, вызывающе-безобразное поведение полиции и выражение страха и недоумения на лице народа, вот то впечатление, какое сохранилось у меня до сих пор от этих „обозрений епархии“... В России я ни разу не заметил, чтобы архиерейское „обозрение“ вызвало в ком-либо духовную радость, умиление; между тем при посещении аляскинской паствы я у многих на глазах видел слезы умиления. (Конечно, может быть, бывает это и в России, но мне-то не приходилось ни видеть, ни слышать об этом.)» [37, с. 7].

В данном контексте может быть интересной выдержка из более позднего письма, написанного уже во время управления Смоленской епархией (не ранее 1922 года), епископа Филиппа к епископу Варлааму (Ряшенцеву): «Немного путешествую по епархии. Посещаю два прихода в неделю. В одном служу всенощную, в другом Литургию, усердно благовествуя. Так не

особенно утомительно для прихода. С прежними „обозрениями“ архиерейскими теперь надо покончить. Нужно проверять любовью, а не ревизиями. Народу везде собиралось, как в большие праздники. Всегда принимают с любовью и провожают с великим вниманием. Здесь есть и близкое общение, и пастырство» [32, с. 55]. Судя по всему, именно неприятный аспект ревизионной деятельности архиереев не освещался в ранних публикациях тогда еще иеромонаха Филиппа, но вызывал у него некоторую неприязнь.

Как и везде, владыка Филипп был очень внимателен к богослужению и церковному пению на Аляске: «Но особенно я был изумлен, когда первоначально в одном очень глухом алеутском селении, а впоследствии и во многих других селениях Аляски я услышал, как почти весь народ в храме прекрасно поет наизусть воскресные стихиры, догматики, многие тропари и кондаки, прокимны на глас и все песнопения всенощной и Литургии. Стихиры, тропари и кондаки поются всегда на глас правильным московским напевом. А в некоторых селениях многие песнопения исполняются по особенно умирительному напеву, несомненно монастырского происхождения» [37, с. 8].

Выйдя из среды простого русского православного народа и получив высшее духовное образование, иеромонах Филипп (Ставицкий) приложил все свои силы для духовного просвещения народа. Он не только встречал верующих проповедью и уставным богослужением в храмах, но и сам шел к ним многодневными крестными ходами по городам и весям и добровольно разделил с ними тяготы военного времени. Кроме того, он много потрудился, чтобы простые малообразованные люди могли приобщиться к православному богословию с помощью понятной и доступной литературы. Предреволюционный период служения владыки Филиппа был наиболее плодотворным с точки зрения объема печатных богословских трудов, а также издательской деятельности. Иеромонах Филипп уточнял свое представление о Церкви и ее границах, добавляя к описанию ее внутреннего состояния классификацию ее внеш-

них врагов, которых он видел в атеистах, лжеучителях-сектантах и в «публике», относящейся к христианству абсолютно по-язычески. Однако для всех неприятелей он показывал и поэтапный путь к Церкви, например, в работе «Евангелие и жизнь». Кроме того, в этот период он более остро осознал на своем собственном опыте необходимость образованного монашества в качестве пастырей для православного русского народа и тяжесть служения епископа как охранителя и защитника духовных границ Церкви. Став епископом, Филипп (Ставицкий) получил очень важный опыт управления огромной епархией с очень сложной логистикой, который пригодился ему в будущем при окормлении им всего Нижнего Поволжья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Бартенев Г. В.* Новые материалы к биографии архиепископа Филиппа (Ставицкого): происхождение его семьи и студенческие годы будущего архиерея // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 82–101.
2. Библиографическая заметка // Киевские епархиальные ведомости. 1912. № 29. С. 670.
3. Библиографическая заметка // Киевские епархиальные ведомости. 1912. № 30. С. 695.
4. Библиографическая заметка // Черниговские епархиальные известия. 1910. № 24. С. 879.
5. Всенародное моление в г. Могилеве о даровании победы // Могилевские епархиальные ведомости. 1915. № 15. С. 489–490.
6. Высочайшая награда // Американский православный вестник. 1916. № 20. С. 306.
7. Высочайшее повеление // Церковные ведомости. 1916. № 30. С. 277.
8. *Демяновский А. иер.* Пастырско-миссионерский съезд в Городище. Черкасского уезда, с 16 по 22 мая 1914 года // Киевские епархиальные ведомости. 1914. № 28. С. 690–696, № 29. С. 718–721.
9. Доклады, обсуждавшиеся на миссионерском съезде в

г. Черкассах, происходившем 18–22 июня 1912 года // Киевские епархиальные ведомости. 1912. № 44. С. 1039–1044.

10. Епархиальные известия // Черниговские епархиальные известия. 1911. № 11. С. 295.

11. Епархиальные известия // Черниговские епархиальные известия. 1911. № 15. С. 436.

12. Журналы заседаний XXIX Киевского Епархиального Съезда депутатов духовенства с 7–19 октября 1913 года // Киевские епархиальные ведомости. 1913. № 48. С. 53–54.

13. *Забродский О. иер.* Миссионерский крестный ход с иконой св. великомученицы Варвары по приходам 4 округа Васильковского уезда с 3 по 6 мая 1914 г. // Киевские епархиальные ведомости. 1914. № 30. С. 742–744, № 31. С. 764–768.

14. Из епархиальной хроники // Киевские епархиальные ведомости. 1913. № 18. С. 530–533.

15. *Каиль М. В.* Архиепископ Филипп (Ставицкий): биография и память о православном лидере в истории Церкви XX века // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 203–222.

16. *Каиль М. В.* Православная Церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны: государственно-церковные отношения и внутриконфессиональные процессы. М. : Издательство Ипполитова, 2010. 372 с.

17. *Каржанский Н. С.* Процесс Смоленских церковников. 1–24 августа 1922 г. Смоленск : Свиток, 2008. 192 с.

18. *Климент (Капалин) митр.* Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. 604 с.

19. *Климент (Капалин) митр.* Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741–1917 гг. Тверь : Тверская Фабрика Печати, 2014. 429 с.

20. *Кутепов А. иер.* Миссионерский крестный ход с иконой св. великомученицы Варвары по Бердичевскому уезду // Киевские епархиальные ведомости. 1913. № 27. С. 741–744, № 28. С. 769–773, № 29. С. 794–797, № 30. С. 813–815.

21. Награды // Киевские епархиальные ведомости. 1913. № 22. С. 341–342.

22. Народные чтения о трезвости в г. Киеве 28 апр. 1913 г. // Киевские епархиальные ведомости. 1913. № 19. С. 554.

23. *Николай (Павлов) иеромон.* Светильник веры. Третье издание, дополненное и исправленное. К 400-летию Астраханской епархии и 50-летию со дня блаженной кончины архиепископа Астраханского, Сталинградского и Саратовского Филиппа. Астрахань: Государственное предприятие Астраханской области «Издательско-полиграфический комплекс „Волга“», 2021. 254 с.

24. О назначении епархиальных миссионеров // Церковные ведомости. 1912. № 50. С. 465.

25. Общее годичное собрание Могилевского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества // Могилевские епархиальные ведомости. 1915. № 10. С. 324–325.

26. *Потехин С. прот.* Миссионерские пастырские курсы в Казатине 22–29-го июля 1913 г. // Киевские епархиальные ведомости. 1913. № 32. С. 861–864, № 33. С. 889–893, № 34. С. 914–917, № 35. С. 936–940, № 36. С. 963–965.

27. Приказы по ведомству о. Протопресвитера Военного и Морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 23. С. 789.

28. Приказы по ведомству Протопресвитера Военного и Морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 21. С. 725.

29. Распоряжения епархиального начальства // Киевские епархиальные ведомости. 1912. № 2. С. 17–18.

30. Редкое церковное торжество // Киевские епархиальные ведомости. 1914. № 42. С. 1038–1039.

31. Собрание миссионерского общества // Церковные ведомости. 1918. № 13–14. С. 477.

32. *Урбанович Г. прот.* Церковь и советская власть в Смоленске в 20-е годы XX века (по материалам смоленских архивов). Смоленск: Смоленская православная духовная семинария, 2012. 240 с.

33. *Филипп (Ставицкий), архим.* Приснопамятный священ-

ноархимандрит св. Киево-Печерской Лавры, митрополит Флавиан (слово сказанное на погребении на парастасе) // Свет Печерский. 1915. С. 629–630.

34. *Филипп (Ставицкий)*, архим. Речь архимандрита Филиппа при наречении его во епископа Аляскинского, сказанная 5-го августа 1916 года, в кафедральном Св. Николаевском соборе, в г. Нью-Йорке // Церковные ведомости. 1916. № 44. С. 1055–1057.

35. *Филипп (Ставицкий)* еп. Вести с Аляски // Американский православный вестник. 1916. № 50. С. 590–591.

36. *Филипп (Ставицкий)* еп. Письма Преосвященного Филиппа на имя Его Высокопреосвященства Архиепископа Евдокима // Американский православный вестник. 1916. № 36. С. 563.

37. *Филипп (Ставицкий)* еп. Погибающая миссия. М. : Типография «Русская печатня», 1918. С. 15.

38. *Филипп (Ставицкий)* иеродиак. Полиевкт Александрович Назаркевич (†31 июля 1908 г.) Сергиев Посад : Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1909. С. 6–7.

39. *Филипп (Ставицкий)* иеромон. За Церковь Божию. Киев : Типография Киево-Печерской Лавры, 1915. С. 120–124.

40. *Филипп (Ставицкий)* иеромон. О любви к св. вере и родине // Черниговские епархиальные известия. 1910. № 22. С. 780–785.

41. *Филипп (Ставицкий)* иеромон. О поклонении Богу Отцу в духе и истине: поучение, сказ. 9 окт. 1911 г. за миссионер. вечер. в Христо-рождеств. церкви на Подоле. Киев : Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1911. С. 1–14.

42. *Филипп (Ставицкий)* иеромон. Обзорение преосвященным Назарием, епископом Черкасским, приходов Радомысльского уезда в сентябре 1911 года // Киевские епархиальные ведомости. 1911. № 48. С. 1121–1125, № 50. С. 1165–1168, № 51–52. С. 1212–1218.

43. *Филипп (Ставицкий)* иеромон. Обращение Закхея // Черниговские епархиальные известия. 1911. № 3. С. 65–71.

44. *Филипп (Ставицкий) иеромон.* Поучение против безбожников и лжеучителей: слово, сказанное 5 сентября за литургией в Воскресенской церкви г. Конотопа. Чернигов : Типография Губернского правления, 1910. С. 1–6 с.

45. *Филипп (Ставицкий) иеромон.* Простите и благословите мя, дорогие отцы и братья — читатели! // Свет Печерский. 1914. № 44. С. 697–698.

46. *Филипп (Ставицкий) иеромон.* Путь «блудного сына» // Черниговские епархиальные известия. 1911. № 4. С. 108–113.

47. *Филипп (Ставицкий) иеромон.* Современные гадаряне // Черниговские епархиальные известия. 1910. № 23. С. 803–809.

48. *Филипп (Ставицкий), иеромон.* Учение преп. Симеона Нового Богослова о спасении. Кандидатская диссертация // ОР РГБ. Ф. 172. К. 424. Ед. хр. 1.

49. *Филипп (Ставицкий) иеромон.* «Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь» (Евр. 13:9): слово, сказанное в Нежинском Благовещенском монастыре 10-го октября. Чернигов: Типография Губернского правления, 1910. С. 1–7.

50. *Филипп (Ставицкий) иеромон.* Церковь Христова и враги ея. Киев : Тип. Киево-Печерской Успенской лавры, 1911. С. 11–13.

51. Хроника архиерейских служений // Могилевские епархиальные ведомости. 1915. № 2. С. 47–49.